

Они стояли еще долго, пока небо не начало светлеть. Юань Синнянь, беспокоясь за Чжао Шэнь, проводил ее до кузницы ее отца. Отец Чжао Шэнь стоял у входа, разгневанный, и, увидев свою дочь, не смог сдержать вопросов. Юань Синнянь несколько раз хотел заговорить, но Чжао Шэнь останавливала его, пока отец, устав, не сел отдохнуть.

— Синнянь, не волнуйся обо мне. Возвращайся, — с улыбкой сказала Чжао Шэнь.

Юань Синнянь бросил взгляд на отца Чжао Шэнь, решив, что все будет в порядке, и направился в Секту Небесных Врат. Ранее он уже сообщил Главе секты о произошедшем с Хуанцюанем, и теперь мог спокойно заняться совершенствованием. Однако в душе было пусто. Он всегда любил Вэнь Хэ, эту всегда улыбающуюся женщину, человека, скрывавшего глубокие чувства и боль, и вот она ушла. Больше никто не будет подшучивать над его чувствами к Цзюнь Чжэну, больше никто не будет так смотреть на Чжао Шэнь.

Они одновременно потеряли этого человека.

Юань Синнянь потратил целый день, чтобы слепить снеговиков, и, отойдя, с удовлетворением посмотрел на четырех тесно стоящих снеговиков, слегка улыбнувшись. Он обещал шицзе, и выполнил половину обещания, а другая половина — это начало его полугодового затворничества. Еще раз наказав бумажному человечку, Юань Синнянь все же решил повидаться с Цзюнь Чжэном.

На лице Цзюнь Чжэна была искренняя печаль. Он спокойно посмотрел на Юань Синняня, без обычной неопределенности.

— Шиди.

Юань Синнянь ранее рассказывал Цзюнь Чжэну, что Чжао Шэнь решила найти Вэнь Хэ, но столкнулась с Хуанцюанем, который искал добычу. К счастью, Вэнь Хэ пришла на помощь, но в конце все закончилось трагически — оба погибли.

— Шифу, я ухожу в затворничество на полгода, пришел попрощаться с Усюем.

Усью уже жалобно обхватил ногу Юань Синняня; его большие глаза смотрели с мольбой.

Юань Синнянь присел, нежно погладил Усюя по мордочке и мягко сказал:

— Усью, будь хорошим, слушайся маму, хорошо?

Цзюнь Чжэн только приподнял бровь.

— Ладно, шифу, я пошел, — Юань Синнянь еще немного успокоил Усюя и сказал.

— Шиди, почему ты выбрал именно сейчас для затворничества? — спросил Цзюнь Чжэн. Его голос был хриплым. — Ты вчера хотел показать мне смерть Вэнь Хэ?

Юань Синнянь резко замер и повернулся.

— Шифу подозревает меня?

Цзюнь Чжэн на мгновение замолчал.

... Юань Синнянь не нашел слов. Их взгляды встретились, но он не смог ничего сказать. В этот момент он снова почувствовал тот холод в сердце.

— Я верю тебе, — вдруг тихо сказал Цзюнь Чжэн. — Как ты безоговорочно верил мне, я тоже верю тебе.

Юань Синнянь моргнул. В этот момент его сердце наполнилось горечью. Он ожидал, что снова услышит что-то, что заставит его почувствовать холод, но вместо этого в нем зародилась маленькая надежда.

— Вэнь Хэ говорила мне, что любит Чжао Шэнь. Вчера она собиралась признаться ей, — в конце Юань Синнянь опустил взгляд.

Цзюнь Чжэн кивнул, затем сказал:

— Иди, занимайся совершенствованием.

— Хорошо, — Юань Синнянь кивнул, затем улыбнулся. — Шифу, а ты пока не выдавай себя замуж в эти полгода, ладно?

Цзюнь Чжэн рассмеялся и погладил голову Юань Синняня.

— Не говори ерунды.

Юань Синнянь подумал, что сейчас он может только так. Может, когда он станет достаточно сильным, чтобы защищать Цзюнь Чжэна, то, возможно, заслужит его искренний взгляд. Но сейчас он уже был доволен, ведь рядом со шифу никого не было, и у него еще много шансов.

Через полгода, как и ожидал Юань Синнянь, Цзюнь Чжэн не женился, а он сам успешно достиг середины этапа Закладки Основания, научился свободно изменять форму Дождевого Шипа и даже освоил использование духа дерева для неожиданных атак.

Когда он открыл глаза, то увидел жалобный взгляд бумажного человечка. Юань Синнянь не смог сдержать улыбки.

— Что?

— Я хочу жареную курицу! Жареные свиные ножки! Я хочу вкусняшки! Ау-ау-ау, быстрее делай! — закричал бумажный человечек.

Ляньсяо сидела на книге, спокойно читая, и с улыбкой сказала:

— Хозяин наконец вышел из затворничества. Я полгода слушала, как Шисяо твердит о еде.

Юань Синнянь с усмешкой ткнул бумажного человечка в голову.

— Неужели ты начал нить с первого дня моего затворничества?

Бумажный человечек хмыкнул, но не стал отрицать.

— Ладно, я пойду поймаю дикую курицу, — успокоив бумажного человечка, Юань Синнянь вышел наружу.

Он не ожидал, что снеговика, которых он слепил перед затворничеством, все еще стоят. Четыре милых снеговика по-прежнему тесно прижимались друг к другу.

— Поздравляю с выходом из затворничества, — из-за снеговиков вышел Цзюнь Чжэн с

улыбкой.

— Шифу, это ты?

— Я подумал, что они выглядят неплохо, и закрепил их.

Юань Синнянь не смог сдержать улыбки.

Он огляделся, но не увидел Усюя. Он думал, что, выйдя из затворничества, Усуй с радостью побежит к нему на своих коротких лапках. На самом деле он даже приготовился раскрыть объятия, ожидая, что «красавец» бросится в них.

Идя рядом с Цзюнь Чжэном, Юань Синнянь не смог сдержать смешка от своих фантазий.

— О чем думаешь? — спросил Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь не мог признаться в своих фантазиях. Покрутив глазами, он серьезно сказал:

— Ну, я думал, что за полгода моего затворничества шифу скучал по мне?

Цзюнь Чжэн не ответил. Юань Синнянь почесал нос. Он не был разочарован, ведь уже привык утешать себя, поэтому снова улыбнулся и добавил:

— Шучу. Я удивлен, что шифу так заботится обо мне.

— Усуй скучал по тебе, — Цзюнь Чжэн не ответил прямо, а спокойно сказал. — Он с первого дня затворничества требовал тебя видеть. Я отдал его А Шэнь.

Юань Синнянь моргнул, не сразу поняв.

— А Шэнь пришла в Секту Небесных Врат, — Цзюнь Чжэн повернулся. — Она сказала, что хочет стать мечником и поступила в ученики к дяде-учителю Сяо, но с тремя духовными корнями ее талант невелик.

Юань Синнянь на мгновение замер, затем кивнул.

— Угу.

— Тебе не интересно, почему она это сделала? — спросил Цзюнь Чжэн.

— Шифу, давай не будем об этом, — Юань Синнянь не хотел говорить.

Цель Чжао Шэнь была слишком очевидна. Вэнь Хэ использовала меч; ее короткая жизнь была неразрывно связана с мечом: с того момента, как ее взяла на воспитание Башня Десяти Вод, с того момента, как она убила первого человека. Поэтому Юань Синнянь понимал, почему Чжао Шэнь поступила так.

Цзюнь Чжэн остановился; его лицо стало странным. Он прямо посмотрел на удивленного Юань Синняня. Его голос стал холодным:

— Ты знаешь, почему я хотел сблизиться с тобой?

Юань Синнянь молчал.

Между ними повисла напряженная атмосфера.

Цзюнь Чжэн улыбнулся — холодной и безэмоциональной улыбкой.

— Потому что ты меня заинтересовал. Я чувствовал, что ты меня избегаешь, но вынужден быть рядом. Сначала мне было любопытно, потом я понял, что ты что-то скрываешь. — Он замолчал, наблюдая за выражением лица Юань Синняня, затем продолжил:

— Ты говорил, что любишь меня, но снова и снова показывал близость к Вэнь Хэ. Я говорил тебе, что не доверяю легко. Не потому что не хочу, а потому что чувствую, что ты что-то скрываешь.

Если у каждого есть свои секреты, зачем раскрывать душу тому, кому ты не доверяешь?

Юань Синнянь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Шифу, ты просто невыносим! Я люблю тебя, но это не значит, что я не могу быть близок с другими, правда? Разве я не могу общаться с друзьями, только если буду крутиться вокруг тебя? — С самого начала, когда его чувства были высказаны так откровенно, до последующего разочарования, Юань Синнянь понял, что его шифу просто ужасный собственник.

— Я всегда такой, — холодно сказал Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь не смог сдержать смешка. Он не удержался и спросил:

— А как насчет тех, кто любит тебя? Ты разрешаешь мне любить тебя только из своего великодушия? Разве мне не обидно, когда ты близок с другими? Только тебе можно, а мне нельзя? Шифу, не играй с моими чувствами.

Цзюнь Чжэн нахмурился, вероятно, никто никогда так с ним не разговаривал. В конце он потер лоб, без интереса махнул рукой.

— Оставим это на потом. Пойдем, Глава секты ждет нас.

— Шифу, сначала избегал я, а теперь ты? — Юань Синнянь настаивал, снова сказав что-то прямо.

Цзюнь Чжэн взмахнул рукавом; вокруг него разлилась аура Ша. Он низко рыкнул:

— Наглец!

<http://bllate.org/book/16713/1536295>